

*Последний роман великого автора
Жемчужина мировой классики*

Белла надеялась, что в семье Боффин ее ждет прекрасное будущее. Но оказалось, что опекуны заботятся лишь о своем богатстве, а не о счастье девушки. Мистер Боффин и в грош не ставит возлюбленного Беллы, бедного секретаря Джона Роксмита. Несмотря на это Джон решается сделать девушке предложение. Белла даже не подозревает, что он совсем не тот, за кого себя выдает...

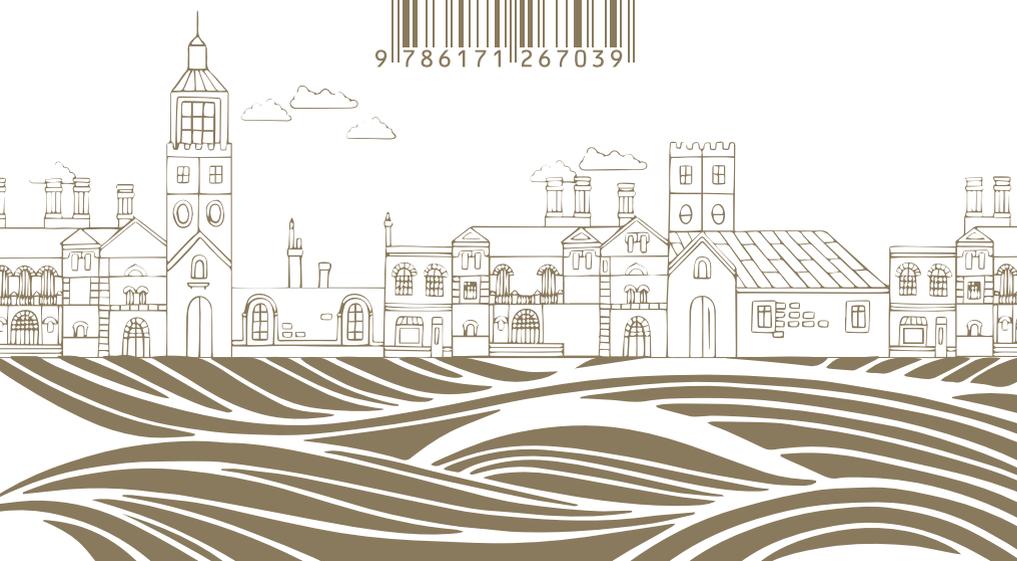
Страсть затмила разум бедного учителя, беззаветно влюбленного в прекрасную Лиззи. Он знает, что за девушкой ухаживает другой, и готов на все, чтобы устранить соперника. Даже Лиззи не сможет ему помешать...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6703-9

9 786171 267039

Наши обидный
Книга 2
ДРУГ

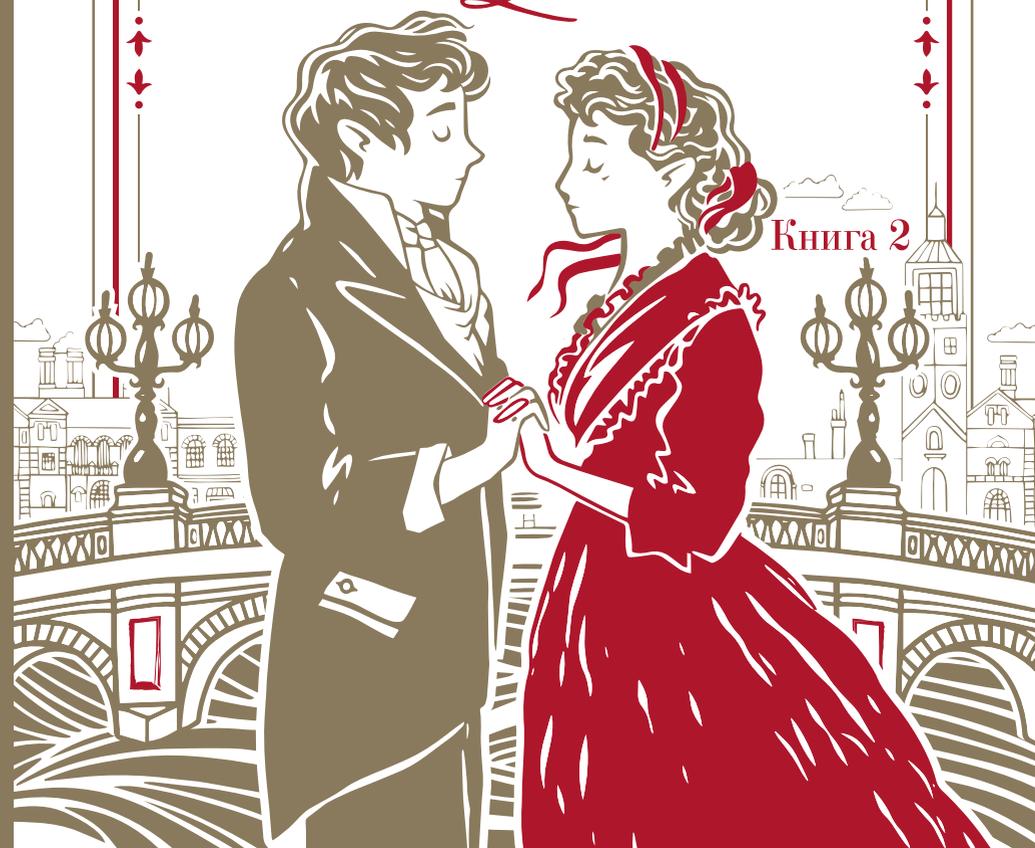

М. Диккенс

Чарльз Диккенс

Наши
обидный
ДРУГ

Книга 2

Марльз Диккенс

Наши
общий
ДРУГ
З

Книга 2

УДК 821.111
Д45

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Перевод с английского
Натальи Волжиной, Нины Дарузес

Дизайнер обложки *Оксана Волковская*

ISBN 978-617-12-6703-9

- © Мельникова Л. В., наследники, перевод на русский язык, 2019
- © Н. Дарузес, наследники, перевод, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке и художественное оформление, 2019

Часть третья
Долгая дорога

Глава I

УЛИЦА НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫХ ДОЛЖНИКОВ

В Лондоне был туманный день, и туман лежал густой и темный. Одушевленный Лондон, с красными глазами и воспаленными легкими, моргал, чихал и задыхался; неодушевленный Лондон являл собой черный от копоти призрак, который колебался в нерешимости, стать ли ему видимым или невидимым, и не становился ни тем, ни другим. Газовые рожки горели в лавках бледным, жалким светом, словно сознавая, что они ночные создания и не имеют права светить при солнце, а само солнце, в те редкие минуты, когда оно проглядывало тусклым пятном сквозь клубившийся туман, казалось угасшим, давно остывшим. Даже за городом стоял туманный день, но там туман был серый, а в Лондоне он был темно-желтый на окраине, бурый в черте города, еще дальше — темно-бурый, а в самом сердце Сити, которое зовется Сент-Мэри-Экс, — ржаво-черный. С любого пункта гряды холмов на севере можно было заметить, что самые высокие здания пытаются время от времени пробить головой море тумана и что

особенно упорствует большой купол св. Павла; но ничего этого не было видно у их подножия, на улицах, где вся столица казалась сплошной массой тумана, полной глухого стука колес и таящей в себе грандиознейший насморк.

В девять часов такого утра контора фирмы «Пабси и Ко» была отнюдь не самым веселым местом в Сент-Мэри-Экс, — улице вообще не веселой, — когда газовый рожок жалобно всхлипывал в окне конторы, а воровская струйка тумана, намереваясь удушить его, вползала через замочную скважину. Но газовый рожок погас, дверь открылась, и из нее вышел Райя с мешком под мышкой.

Выйдя из дверей, Райя почти в то же мгновение скрылся в тумане и пропал из глаз Сент-Мэри-Экс. Но глаза нашего повествования последуют за ним на запад, через Корнхилл, Чипсайд, Флит-стрит и Стрэнд, до Пикадилли и Олбени. Он шел туда важной и размеренной поступью, с посохом в руке, в одеянии до пят, и не одна голова, оглянувшись на его почтенную фигуру, уже затерявшуюся в тумане, решала, что это обыкновенный прохожий, которому воображение и туман придали мимолетное сходство с библейским патриархом.

Дойдя до дома, где на втором этаже помещалась квартира его хозяина, Райя поднялся по лестнице и остановился перед дверями очаровательного Фледжби. Не звоня в колокольчик, не взявшись за дверной молоток, он стукнул в дверь своим посохом и, прислушавшись, сел на пороге. Для его всегдашней покорности было характерно, что он сидел на темной и сырой лестнице, как, вероятно, многие из его предков сживали в темницах, принимая все, что ни выпадало им на долю.

Через некоторое время, озябнув так, что ему пришлось дуть себе на пальцы, он встал и снова постучал

посохом, снова прислушался и снова уселся ждать. Он повторял это трижды, прежде чем его настороженный слух уловил голос Фледжби, кричавшего с кровати:

— Эй, перестаньте стучать! Сейчас приду и открою дверь.

Но вместо того чтобы прийти сейчас же, он сладко задремал еще на четверть часика, и все это время Райя с невозмутимым терпением сидел и ждал на лестнице.

Наконец дверь распахнулась, и мистер Фледжби, мелькнув полами халата, снова нырнул в постель. Следуя за ним на почтительном расстоянии, Райя вошел в спальню, где огонь был давно разведен и пылал ярко.

— Что это ты? Который теперь, по-твоему, час ночи? — спросил Фледжби, отворачиваясь под одеялом к стене и показывая озябшему старику надежно укрытое плечо.

— Сейчас уже утро, сэр, половина одиннадцатого.

— Черт возьми! Так, значит, сильный туман?

— Очень сильный, сэр.

— Значит, сыро?

— Насквозь пронизывает, — сказал Райя, достав платок и вытирая мокрую бороду и длинные седые волосы; он стоял на самом краешке ковра перед камином, глядя на желанный огонь.

Фледжби с удовольствием нырнул поглубже и опять устроился поудобнее.

— На улице снег, лед, слякоть или что-нибудь в этом роде? — спросил Фледжби.

— Нет, сэр, нет. Не так уж плохо. Улицы совсем сухие.

— Нечего этим хвастаться, — возразил Фледжби, которому хотелось, но не удалось усилить контраст

между теплой постелью и улицами. — Ну да ведь ты постоянно чем-нибудь да хвастаешься. Принес с собой книги?

— Они со мной, сэр.

— Ладно. Я еще минутку-другую подумаю насчет самого главного, а ты тем временем достань все из мешка и приготовься.

И еще раз нырнув под одеяло, Фледжби опять уснул. Старик, повинуясь его приказу, присел на краешек стула и, скрестив руки на груди, мало-помалу тоже задремал, разморенный теплом. Его разбудило появление мистера Фледжби в ногах кровати, уже в турецких туфлях, турецких шароварах розового цвета (добытых по дешевке у другого, кому они достались от третьего уже совсем даром) и в таком же халате и шапочке. В этом costume ему для полноты картины недоставало только фонаря, пачки спичек и стула без сиденья.

— Ну, старик! — воскликнул Фледжби тоном легкой шутки. — Какую ты еще придумал хитрость, что сидишь закрыв глаза? Ты же не спишь. Лису врасплох не поймаешь, еврея тоже.

— Нет, правда, сэр, я, кажется, задремал, — ответил старик.

— Как бы не так! — возразил Фледжби с хитрым видом. — Других ты, может, и проведешь, но меня с толку не сбить. Ловкий ход, однако, если надо прикинуться равнодушным, чтоб нагреть кого-нибудь. Ох, и плут же ты!

Старик тихо покачал головой, отвергая обвинение, и, подавив вздох, подошел к столу, за которым мистер Фледжби наливал себе чашку горячего душистого кофе из кофейника, только что снятого с огня. Зрелище бы-

ло поучительное: молодой человек, сидя в кресле,пил кофе, а старик стоял перед ним, склонив седую голову, и ждал, что он прикажет.

— Ну! — сказал Фледжби. — Давай сюда выручку да докажи с цифрами в руках, как это у тебя получается так мало. А прежде всего зажги свечку.

Райя повинился, достал из-за пазухи кошелек и, указав по счету сумму, которую должен был принести, выложил деньги на стол. Фледжби пересчитал их очень внимательно, звякая каждым совершеном.

— Полагаю, ты их не подтачивал, — сказал он, поднося одну монету к самым глазам, — вы, евреи, этим промышляете, дело известное. Небось отлично знаешь, как обрезают червонцы?

— Знаю, как и вы, сэр, — ответил старик, засовывая руки глубже в широкие рукава и почтительно глядя в глаза хозяину. — Разрешите мне сказать два слова?

— Можешь, — милостиво согласился Фледжби.

— Сэр, не смешиваете ли вы иногда — не намеренно, разумеется, — ту роль, в которой я честно зарабатываю хлеб у вас на службе, с той ролью, которую вам желательно, чтобы я играл?

— Не нахожу нужным разбираться в таких тонкостях, да и не стоит того, — хладнокровно отвечал очаровательный Фледжби.

— Даже ради справедливости?

— К черту справедливость! — сказал Фледжби.

— Даже из великодушия?

— Еврей и великодушие! — сказал Фледжби. — Что между ними общего! Тащи сюда расписки да не болтай всякой жидовской чепухи.

Расписки были представлены, и на целые полчаса все внимание мистера Фледжби сосредоточилось на них. Расписки и счета оказались верными, и все бумаги вернулись на старое место — в мешок.

— Дальше, — сказал Фледжби, — потолкуем насчет векселей: это дело мне больше всего по душе. Какие сомнительные векселя тебе предлагают и по какой цене? Ты захватил с собой список того, что имеется на рынке?

— Длинный список, сударь, — сказал Райя, доставая бумажник и выбирая среди его содержимого сложенный документ; в развернутом виде он оказался большим листом бумаги, исписанным мелким почерком.

— Фью! — присвистнул Фледжби, взяв его в руки. — Одни банкроты, в долговой тюрьме и места не хватит! Придется сбывать частями, как по-твоему?

— Частями, как здесь предлагают, или оптом, — ответил старик, заглядывая хозяину через плечо.

— Половину придется выбросить на помойку, вперед знаю, — сказал Фледжби. — Можешь ты их скупить по бросовой цене? Вот в чем вопрос.

Райя покачал головой, и Фледжби еще раз пробежал список. Вдруг его узенькие глазки загорелись, и в ту же минуту, оглянувшись через плечо на серьезное лицо старика, смотревшего на него сверху вниз, он встал и подошел к камину. Положив лист на каминную доску, словно на конторку, Фледжби, не торопясь, читал список, стоя к старику спиной и грея колени, и даже перечитывал некоторые строчки, по-видимому особенно интересные. Временами он поглядывал в зеркало над камином, не следит ли за ним старик. Насколько можно было заметить, Райя не только не следил, но, зная по-

дозрительность своего хозяина, стоял, опустив глаза в землю.

Мистер Фледжби предавался этому приятному занятию, пока на площадке за дверью не послышались чьи-то шаги и дверь не рванула чья-то рука.

— Слушай, ты, Навуходносор! Это твоих рук дело, — сказал Фледжби, — это ты не запер за собой дверь.

Но тут шаги послышались уже в квартире и голос мистера Альфреда Лэмла позвал громко:

— Вы где-нибудь здесь, Фледжби?

На что Фледжби, шепотом приказав Райе вступить в разговор, когда ему будет подан знак, ответил:

— Я здесь, — и отворил дверь спальни. — Войдите! — пригласил Фледжби. — Это джентльмен от Пабси и Ко, из Сент-Мэри-Экс, я хочу прийти с ним к соглашению насчет просроченных векселей одного моего приятеля. Но, право, Пабси и Ко так строго взыскивают с должников, их так трудно уговорить, что я, кажется, трачу время даром. Мистер Райя, неужели вы не сделаете уступки для моего приятеля?

— Я ведь только представитель, сударь, — отвечал еврей тихим голосом. — Я делаю то, что мне приказано моим доверителем. Ведь не я вкладываю капитал в дело. И прибыль с него не я получаю.

— Ха-ха! — засмеялся Фледжби. — Лэмл?

— Ха-ха! — засмеялся Лэмл. — Ну еще бы, конечно, мы знаем.

— Ловко, черт возьми! Правда, Лэмл? — сказал Фледжби, без меры потешаясь над непонятной Лэмлу шуткой.

— Все тот же, все тот же! — заметил Лэмл. — Мистер...

— Райя, от Пабси и Ко, Сент-Мэри-Экс, — вставил Фледжби, утирая выступившие на глазах слезы — до того его насмешила эта непонятная Лэмлу шуточка.

— Мистеру Райе приходится соблюдать формальности, принятые для таких случаев, — сказал Лэмл.

— Он только представитель! — воскликнул Фледжби. — Делает то, что ему велят! Не его капитал вложен в дело! Ох, вот это ловко! Ха-ха-ха! — Мистер Лэмл тоже засмеялся, сделав вид, будто понимает, в чем суть; но чем больше он усердствовал, тем смешнее казалась мистеру Фледжби непонятная Лэмлу шуточка.

— Однако, — сказал очаровательный Фледжби, опять вытирая слезы, — пора и перестать, а то может показаться, будто мы потешаемся над мистером Райей или над Пабси и Ко из Сент-Мэри-Экс, а у нас и в мыслях этого не было. Мистер Райя, если вы будете так любезны выйти на минуточку в соседнюю комнату, пока я поговорю с мистером Лэмлом, то я попробую с вами столковаться еще раз, перед вашим уходом.

Старик, ни разу не поднявший глаз за все время, пока мистер Фледжби изощрял свое остроумие, молча поклонился и вышел в дверь, которую распахнул перед ним мистер Фледжби.

Закрыв дверь, Фледжби возвратился к Лэмлу, который стоял спиной к камину, забрав бакенбарды в одну руку, а другой откинув полы сюртука.

— Ого! — сказал Фледжби. — Что-то неладно!

— С чего вы это взяли? — спросил Лэмл.

— С того, что вы это показали, — ответил Фледжби нечаянно в рифму.

— Ну да, верно, — сказал Лэмл. — Есть кое-что неладное. Все дело разладилось.

— Быть того не может! — не сразу ответил Фледжби и, опустившись на стул и уперев руки в колени, воззрился на мрачное лицо приятеля, стоявшего спиной к камину.

— Говорю вам, Фледжби, — повторил Лэмл, описывая круг правой рукой, — все разладилось. Вся затея провалилась.

— Какая затея? — спросил Фледжби, все так же медленно, но гораздо строже.

— Та самая. Наша затея. Вот, прочтите.

Фледжби выхватил у него письмо и прочел его вслух:

Альфреду Лэмлу, эсквайру.

Сэр, позвольте мне вместе с миссис Подсней выразить нашу общую благодарность за любезное внимание, оказанное миссис Лэмл и вами нашей дочери Джорджиане. Позвольте нам также отказаться от этого на будущее время и сообщить вам наше окончательное решение совершенно прекратить знакомство между обоими семействами. Имею честь, сэр, пребыть вашим покорнейшим и преданным слугою.

Джон Подсней

Фледжби глядел на три чистые стороны письма так же долго и внимательно, как и на первую исписанную страничку, потом перевел взгляд на Лэмла, который опять ответил ему широким жестом правой руки.

— Чьих рук это дело? — спросил Фледжби.

— Не могу себе представить, — ответил Лэмл.

— Может быть, — сильно нахмурив лоб и подумав несколько времени, высказал предположение Фледжби, — кто-нибудь вас очернил?

— Или вас, — еще сильнее хмурясь, отвечал Лэмл.

Мистер Фледжби, казалось, был готов взбунтоваться, но нечаянно дотронулся до носа. Некое воспоминание, связанное с этой частью тела, вовремя предостерегло его, и он остановился в раздумье, ухватившись за нос большим и указательным пальцами. А Лэмл тем временем поглядывал на него исподтишка.

— Что ж, от разговора дело лучше не станет, — сказал Фледжби. — Если мы когда-нибудь разузнаем, кто это сделал, он от нас не уйдет. Больше и говорить нечего, кроме того разве, что вы затеяли дело, да обстоятельства вам помешали.

— А вы прокопались, упустили время и не сумели воспользоваться обстоятельствами, — огрызнулся Лэмл.

— Гм! На это можно смотреть по-разному, — заметил Фледжби, засунув руки в карманы турецких шаровар.

— Мистер Фледжби, — начал Лэмл угрожающим тоном, — должен ли я вас понять так, что вы хотите свалить вину на меня или вообще недовольны моим поведением в этом деле?

— Нет, — ответил Фледжби, — если вы захватили с собой мою расписку и теперь вернете ее мне.

Лэмл предъявил расписку очень неохотно. Фледжби просмотрел ее, проверил, смял и бросил в камин. Оба глядели, как бумага вспыхнула, сгорела и легким пеплом улетела в трубу.

— Ну-с, мистер Фледжби, — повторил Лэмл, — должен ли я понять вас так, что вы хотите свалить вину на меня или вообще недовольны моим поведением в этом деле?

— Нет, — сказал Фледжби.

— Окончательно и безоговорочно?

— Да.

— Фледжби, вот вам моя рука.

Мистер Фледжби пожал ему руку, сказав:

— А если мы когда-нибудь узнаем, кто это сделал, он от нас не уйдет. И позвольте сказать вам еще одно, просто по-дружески. Я ваших обстоятельств не знаю и ни о чем не спрашиваю. Вы на этом понесли убытки. Очень многие попадают в затруднительное положение, может случиться со всяким, и с вами тоже. Но что бы с вами ни случилось, Лэмл, прошу вас, ради бога, только не попадите в руки Пабси и Ко, что в соседней комнате, — эти прижмут. Прижмут и кожу сдерут, уважаемый, — повторил Фледжби с особенным удовольствием, — спустят шкуру — дюйм за дюймом, начиная от загривка до самых пяток, да еще и в порошок растолкут. Вы видели, каков мистер Райя. Так вот, смотрите не попадите к нему в лапы, прошу вас как друг!

Мистер Лэмл, несколько встревоженный таким торжественным дружеским заклинанием, спросил, за каким чертом ему попадать в руки Пабси и Ко?

— Сказать по правде, мне не понравилось, как на вас посмотрел этот еврей, когда услышал ваше имя, — отвечал прямодушный Фледжби. — Глаз у него что-то нехорош. Но, может, это только пылкая фантазия друга. Конечно, если вы уверены, что ни у кого нет ваших векселей, по которым вы так сразу не сможете уплатить, и они не попали к нему в руки, значит, это моя фантазия. А все-таки не понравился мне его взгляд.

Мрачный Лэмл выглядел так, словно какой-то бесенок-мучитель щипал его за нос, на котором то проступали, то исчезали белые пятна. Фледжби выглядел именно так, как должен был выглядеть щиплющий мучитель, и наблюдал за Лэмлом с гримасой на хитром лице, выполнявшей обязанность улыбки.

— Мне нельзя его так долго задерживать, а не то он выместит это на моем несчастном приятеле. Как поживает ваша милая супруга, такая умница? Она знает, что мы с вами провалились? — спросил Фледджи.

— Я показывал ей письмо.

— Очень удивилась? — спросил Фледджи.

— По-моему, она удивилась бы гораздо больше, — отвечал Лэмл, — если б вы были понастойчивей.

— Ах так! Значит, она винит меня?

— Мистер Фледджи, я не позволю, чтоб мои слова перетолковывали!

— Не выходите из себя, Лэмл, — смиренно упрасивал Фледджи, — никакой причины нет. Я только задал вопрос. Значит, она меня не винит? Это будет другой вопрос.

— Нет, сэр.

— Отлично, — сказал Фледджи, понимая как нельзя лучше, что она обвинила именно его. — Передайте ей мое почтение. До свиданья!

Они пожали друг другу руки, и Лэмл вышел, погруженный в размышления. Фледджи проводил его в туман и, возвратясь к камину, стал лицом к огню, широко расставив ноги в розовых турецких шароварах и задумчиво согнув колени, словно собирался на них опуститься.

— У тебя такие бакенбарды, Лэмл, каких за деньги не купишь, и мне они не нравятся, — бормотал Фледджи, — ты чванишься своими манерами и своим разговором. Ты хотел потянуть меня за нос, и ты провалил мое дело, а твоя жена говорит, что я же и виноват. Я тебя свалю. Обязательно свалю, хоть у меня и нет бакенбард, — тут он потер места, на которых им полагалось расти, — и манеры дурные, и разговаривать я не умею!

Отведя таким образом свою благородную душу, он сдвинул ноги в турецких шароварах, выпрямил колени и кликнул Райю из соседней комнаты:

— Эй ты, сюда!

При виде старика, кротость которого вопиющим образом противоречила навязанной ему роли, мистер Фледджи до того развеселился, что воскликнул, смеясь:

— Ловко, ловко! Нет, ей-богу, до чего ловко!

— Ну, старик, — продолжал Фледджи, высмеявшись до конца, — ты купишь векселя, которые я отмечу карандашом — вот птичка, и вот, и вот, — и ставлю два пенса, что ты потом прижмешь этих христиан, как следует еврею. Теперь тебе еще понадобится чек, или ты совершь, что понадобится, хотя у тебя где-то там имеется капиталец, знать бы только где, но ведь ты скорей дашь себя поперчить, посолить и поджарить на сковородке, чем сознаешься, так что чек я тебе выпишу.

Он отпер ящик и достал из него ключ от другого ящика, в котором был ключ еще от одного ящика, в котором был ключ от еще одного ящика, где лежала чековая книжка, и после того, как он выписал чек и, повторив всю процедуру с ключами и ящиками в обратном порядке, убрал чековую книжку в сохранное место, он помянул к себе старика сложенным чеком, чтобы тот подошел и взял его.

— Старик, — сказал Фледджи, после того как еврей положил чек в бумажник и уже засовывал бумажник за пазуху, — с моими личными делами на сей раз покончено. А теперь одно слово насчет тех дел, которые меня не совсем касаются. Где она?

Не успев вытащить руку из-за пазухи, Райя вздрогнул и замер.

— Ого! — сказал Фледжби. — Не ждал? Куда же ты ее спрятал?

Не в силах скрыть, что его поймали врасплох, старик глядел на своего хозяина в смущении, которым тот очень потешался.

— Уж не в том ли она доме в Сент-Мэри-Экс, за который я вношу квартирную плату и налоги? — спросил Фледжби.

— Нет, сэр.

— Не в твоём ли она саду, на крыше этого дома, готовится к смерти, или как там это называется? — спросил Фледжби.

— Нет, сэр.

— Так где же она?

Райя опустил глаза в землю, словно размышляя, может ли он ответить, не нарушив обещания, потом молча поднял их на Фледжби, видимо решив, что не может.

— Ну, довольно! — сказал Фледжби. — Сейчас я настаивать не буду. Но я хочу это знать и узнаю, заметишь себе. Что ты там затеял?

Старик в извинение развел руками и покачал головой, как бы не понимая, чего хочет хозяин, потом обратился к нему немой, вопросительный взгляд.

— Волокитой ты никак не можешь быть, — сказал Фледжби. — Ведь ты же «дряхлость, какую сердцу видеть тяжело»¹, ну и так далее, — сам знаешь, если тебе известны хоть какие-нибудь христианские стишки. Ты ведь патриарх, из тебя песок сыплется, не влюблен же ты в эту Лиззи?

¹ Строка из стихотворения «Жалоба нищего», принадлежащего английскому священнику-поэту Томасу Моссу (1740—1808).

— О сэр! — протестующе воскликнул старик. — О, что вы, что вы, что вы!

— Так почему же ты не сознаешься, чего ради ты полез в эту кашу? — возразил Фледжби, едва заметно краснея.

— Сэр, я вам скажу правду. Но только (простите за такое условие) под самой строгой тайной, полагаясь на вашу честь.

— Туда же, честь! — воскликнул Фледжби, насмешливо кривя губы. — Какая там честь у евреев! Ну ладно. Валяй!

— Вы даете честное слово, сэр? — все настаивал Райя, почтительно, но твердо.

— Ну конечно. Честное благородное, — сказал Фледжби.

Старик, которому так и не предложили сесть, стоял, торжественно положив руку на спинку кресла. Молодой человек сидел в этом кресле, глядя в огонь с выражением настороженного любопытства, готовый подставить ему ножку и поймать врасплох.

— Валяй, — сказал Фледжби. — Выкладывай, какая у тебя была цель.

— Сэр, никакой цели у меня не было, кроме желания помочь беззащитной.

Чувства, вызванные этим невероятным признанием, мистер Фледжби мог выразить только удивительно долгим, насмешливым фырканьем.

— Как я познакомился с этой девицей и за что стал уважать и почитать ее, я уже говорил вам, когда вы видели ее в моем бедном садике на крыше, — сказал еврей.

— Разве? — недоверчиво отозвался Фледжби. — Хотя, может, и говорил.

— Чем лучше я ее узнавал, тем больше меня заботила ее судьба. И вот наступил перелом в этой судьбе. Ей досаждал неблагодарный брат-эгоист, досаждал неотвязный поклонник, расставлял сети другой, имевший над ней больше власти, досаждала слабость собственного сердца.

— Так она увлеклась одним из них?

— Сэр, это было вполне естественно: она почувствовала к нему склонность, потому что у него есть достоинства, и немалые. Но он ей не пара и жениться на ней не собирався. Опасности надвигались все ближе, тучи сгущались, и я, будучи, как вы уже говорили, слишком стар и немощен, чтобы меня заподозрили в иных чувствах, кроме отцовских, вмешался в это дело и посоветовал ей бежать. Я сказал: «Дочь моя, бывают опасные времена, когда всего нравственней и благородней решиться на бегство и когда самым героическим и отважным поступком становится бегство». Она ответила, что уже думала об этом, но не знает, куда бежать, без чьей-либо помощи, и что надеяться ей не на кого. Я доказал, что есть на кого, и помог ей. И она бежала.

— Что же ты с ней сделал? — спросил Фледжби, щупая скулу.

— Я отвез ее далеко отсюда, — сказал старик, широким плавным движением отводя руку в сторону, — далеко отсюда и поместил у наших людей, где ей пригодится ее мастерство и где она сможет работать без помех с чьей-либо стороны.

Глаза Фледжби оторвались от огня и подметили движения его рук, когда Райя сказал «далеко отсюда». Фледжби тут же попытался (очень удачно) повторить этот жест и сказал, мотнув головой:

— Поместил ее в этом направлении? Ах ты старый мошенник!

Держа одну руку на груди, а другую — на спинке кресла, Райя, не оправдываясь, ждал дальнейших вопросов. Но Фледжби отлично видел своими близкосидящими глазками, что по этому единственному пункту бесполезно его допрашивать.

— Лиззи, — сказал Фледжби, снова глядя на огонь, а потом подняв глаза. — Гм, Лиззи. Ты не сказал ее фамилии там, в саду на крыше. Ну а я буду более откровенен. Ее фамилия Хэксем.

Райя наклонил голову в знак утверждения.

— Слушай-ка, ты, — сказал Фледжби. — Мне кажется, я кое-что знаю про этого более опасного соблазнителя, у которого над ней больше власти. Он имеет отношение к адвокатуре?

— Кажется, это его профессия.

— Я так и думал. А фамилия похоже что Лайтвуд?

— Нет, сэ, совсем не похоже.

— Ну, старый хрыч, говори уж и фамилию, — сказал Фледжби, глядя старику в глаза и подмигивая.

— Рэйберн.

— Клянусь Юпитером! — воскликнул Фледжби. — Этот самый, вот оно как? Я думал на другого, а этот мне и во сне не снился. Не стану возражать, если ты оставишь любого из них, мошенник ты этакий, потому что оба они одинаково нос дерут. Ну, а таких нахалов, как этот, я пока что не встречал. Еще и бороду отрастил и чванится этим! Отлично, старик! Валяй дальше, желаю удачи!

Ободренный неожиданной похвалой, Райя спросил, не будет ли еще каких-нибудь приказаний.

— Нет, — сказал Фледжби, — можешь ползти, Иуда, да подумай-ка о тех приказаниях, которые уже получил.

Отпущенный с такими любезными словами, старик взял свою широкополую шляпу и посох и раскланялся с этим вельможей, скорее как высшее существо, мило-стиво благословляющее мистера Фледжби, чем как бедный приживала, которым помыкают.

Оставшись один, мистер Фледжби запер наружную дверь и вернулся к камину.

— Отлично сделано! — сказал очаровательный Фледжби самому себе. — Может, и не так скоро, да зато наверняка. — Это он повторил дважды и трижды, весьма самодовольно, опять раздвинув ноги в турецких шароварах и согнув колени.

— Меткий выстрел, вот что лестно думать, — продолжал он свой монолог. — И еврей убит наповал! А ведь когда я услышал эту историю у Лэмла, я ведь не сразу набросился на Райю. Ничего подобного: я его настиг постепенно.

В этом он был совершенно точен: у него не было привычки набрасываться, прыгать или подскакивать кверху, гонясь за чем бы то ни было в жизни, — он ко всему подползал.

— Я его настиг постепенно, — продолжал Фледжби, нащупывая бакенбарды. — Ваши Лэмли, или ваши Лайтвуды на моем месте непременно спросили бы его, не помог ли он этой девушке скрыться. Я гораздо ловчее берусь за дело. Сам спрятался в кусты, его выставил на солнце, прицелился и — сразу наповал. Ну, где там еврею равняться со мной, куда он против меня годится!

Его лицо опять искривила сухая гримаса вместо улыбки.

— А что касается христиан, — продолжал Фледжби, — глядите в оба, братья во Христе, — особенно те из вас, которые собираются объявить себя несостоятельными! Теперь на моей улице праздник; я куплю ваши векселя и покажу вам кое-что интересное. Иметь над вами власть так, чтобы вы этого не знали, хоть и считаете себя всезнайками, да, за это, пожалуй, стоит выложить денежки. А вдобавок я же вас и прижму, и прибыль получу — вот это будет на что-нибудь похоже!

После этой речи мистер Фледжби начал переодеваться из турецкого одеяния в христианское платье. Во время переодевания и утренних омовений и натирания лица последним и самым верным средством для произведения густых и блестящих волос на человеческой физиономии (из мудрецов он признавал только ростовщиков и шарлатанов) густой туман сомкнулся вокруг него и поглотил в черных как сажа объятиях. Если бы он его больше не выпустил, невелика была бы потеря для мира, — взамен нетрудно было бы подобрать другой экземпляр из наличного запаса.

Глава II

ПОЧТЕННЫЙ ДРУГ В НОВОМ ВИДЕ

Вечером того же туманного дня, когда желтая ставня «Пабси и Ко» была уже спущена после дневных трудов, еврей Райя опять вышел на улицу. Но на этот раз с ним не было мешка и шел он не по делам своего патрона.

Перейдя Лондонский мост, он вернулся на правый берег Темзы по Вестминстерскому мосту и так, сквозь туман, прибrel к дверям кукольной швеи.

Мисс Рен ждала его. Он увидел ее в окно, при свете едва тлеющего огня, — старательно присыпанного мокрой золой, чтобы угля хватило надолго и стгорело поменьше, пока ее нет дома, — она сидела в шляпе, дожидаясь его. Стук в окно вывел ее из задумчивости, и она пошла отворить ему дверь, опираясь при ходьбе на маленький костыль.

— Добрый вечер, крестная! — сказала мисс Дженни Рен.

Старик улыбнулся и подал ей руку, на которую она оперлась.

— Не зайдете ли погреться, крестная? — спросила Дженни.

— Если ты готова, то не зайду, милая моя Золушка.

— Отлично! — в восхищении вскричала мисс Рен. — Какой же вы умница! Если бы в этом заведении давали награды (а мы держим только выкройки), то вы получили бы большую серебряную медаль за то, что сразу меня поняли.

С этими словами мисс Рен вынула ключ из дверной скважины и положила его в карман, потом заботливо прихлопнула дверь и, пока оба они стояли на крыльце, попробовала, заперта ли она. Удостоверившись, что ее жилище остается в сохранности, она положила руку на локоть старика, а другой хотела было опереться на костыль. Но ключ был орудием таких гигантских размеров, что Райя предложил нести его.

— Нет, нет, нет! Я сама его понесу, — не согласилась мисс Рен. — Я ведь, знаете ли, ужасно кривобо-

кая, а если положу ключ в карман, то это поможет кораблю выпрямиться. Сказать вам по секрету, крестная, я нарочно сделала карман с той стороны, что повыше.

И они пустились в путь сквозь туман.

— Да, крестная, это с вашей стороны очень умно, что вы меня поняли, — продолжала мисс Рен с большим одобрением. — Но, знаете ли, вы очень похожи на фею-крестную из детских книжек с картинками. Вы так не похожи на других людей, и кажется, что вы только сию минуту превратились в старика для какой-то доброй цели. Ага! — воскликнула мисс Дженни, заглядывая в глаза старику. — Я узнаю вас, крестная, под этой бородой!

— Дженни, а хватает ли твоей фантазии на то, чтоб я превращал и другие предметы?

— Еще бы не хватило! Если б вы только взяли у меня костыль и стукнули по мостовой, — вот по этому грязному булыжнику, по которому я топаю, — то сейчас же появилась бы запряженная шестерней карета. Слушайте! Давайте поверим, что это правда!

— От всего сердца, — ответил добрый старик.

— И знаете, о чем я вас попрошу, крестная. Сделайте мне такую милость, дотроньтесь палочкой до моего ребенка, чтоб он переменялся к лучшему. О, мой сынок за последнее время стал таким скверным, гадким мальчишкой! Он меня с ума сведет. Вот уже десять дней палец о палец не ударил. Да он еще и бредил: ему чудилось, будто четыре медных человека в красной одежде хотели бросить его в огненную печь.

— Но ведь это опасно, Дженни?

— Опасно, крестная? Моего скверного мальчишки всегда надо опасаться так или иначе. Может, он в эту

самую минуту, — и маленькое создание оглянулось через плечо на небо, — поджигает наш дом. Не знаю, право, кому нужны такие дети. И трясти его нет никакого толку. Уж я его так трясла, что у самой голова кружилась... «Почему ты не чтишь мать твою, заповедь позабыл, скверный мальчишка?» Все время ему это твержу. А он только хнычет и таращит глаза.

— А что еще надо изменить, кроме него? — спросил Райя сочувственно-веселым голосом.

— Право, крестная, как бы мне не стать эгоисткой, а то ведь я, пожалуй, попрошу вас выпрямить мне спину и ноги. Вам это ничего не стоит сделать при вашем могуществе, а для меня, бедной, очень много значит при моей болезни.

В ее словах не было ни раздражения, ни жалобы, но от этого они звучали не менее трогательно.

— А после того?

— Да, после того... Ну, это вы сами знаете, крестная. Мы с вами сядем в карету шестерней и поедем к Лиззи. Кстати, крестная, я вам хотела задать серьезный вопрос. Вы так умны, что умнее быть невозможно (ведь вас воспитывали феи), и потому можете мне сказать, что лучше — иметь и потерять что-нибудь дорогое или никогда его не иметь?

— Объясни, милая крестница.

— Теперь, без Лиззи, я чувствую себя гораздо более одинокой и беспомощной, чем раньше, когда я ее не знала. — При этих словах у нее навернулись слезы.

— Любимые спутники уходят из жизни почти у всех, дорогая моя, — сказал еврей, — так у меня ушла жена, и красавица дочь, и много обещавший сын — но счастье все-таки было.

— Да! — задумчиво ответила мисс Рен, несколько не убежденная его словами, и точно отрубилa это восклицание, вздернув кверху острый подбородок. — Так я скажу вам, крестная, с чего лучше начать. Вам бы лучше переменить «есть» на «было» и «было» на «есть», да так и оставить.

— Разве это тебе поможет? Разве ты и тогда не будешь все время страдать? — спросил старик с нежностью.

— Правда! — снова отрубилa мисс Рен. — Вы уже прибавили мне ума, крестная. Хотя для этого вам вовсе не требовалось быть всеильной волшебницей-крестной, — прибавилa она, вздернув подбородок и скосив глаза.

Разговаривая, они перешли Вестминстерский мост, потом прошли по тем улицам, по которым недавно проходил Райя, и еще по другим, новым, так как, снова переправившись через Темзу по Лондонскому мосту, они спустились к реке и шли дальше берегом, где туман был еще гуще.

Но еще до этого, свернув в сторону, Дженни подвела своего почтенного друга к ярко освещенному окну игрушечной лавки и сказала:

— Поглядите-ка. Все это моя работа.

Перед ними был ослепительный полукруг кукол, в платьях всех цветов радуги, кукол, разряженных для представления ко двору, для бала, для выездов в коляске, для катания верхом, для прогулки, в уборе невесты или ее подружек, для всех радостных событий жизни.

— Мило, очень мило! — сказал старик, похлопав руками. — С большим вкусом сделано.

— Очень рада, что вам понравилось, — с гордостью ответила мисс Рен. — Всего смешней, крестная, это как я заставляю знатных дам примерять мои платья. Хотя

эта самая трудная часть работы и была бы не легче, даже если бы спина у меня не болела и ноги слушались.

Старик смотрел на нее, видимо не понимая, о чем она говорит.

— Что вы, крестная, мне же приходится бегать по городу с утра до вечера. Если б я только сидела на скамеечке, кроила да шила, это была бы еще легкая работа. А вот примерка на знатных дам все силы у меня выматывает.

— То есть как это примерка? — спросил Райя.

— Ах, какая вы все-таки непонятливая, крестная! — возразила мисс Рен. — Слушайте. Бывают парадные приемы или большие гуляния в парке, или выставки, или праздники, ну там что хотите. Очень хорошо. Я протискиваюсь сквозь толпу и гляжу по сторонам. Когда я вижу знатную даму, которая годится для моего дела, то говорю себе: «Ты мне подходишь, моя милая!» Запоминаю все подробности, бегу домой, крою и сметываю на живую нитку. На другой день бегу опять на примерку, опять разглядываю свою знатную даму во всех подробностях. Иногда видно, что она думает: «Как эта девчонка на меня уставилась!»; иногда ей это нравится, иногда нет, но чаще бывает, что нравится. А я все время только и говорю себе: «Вот здесь надо немножко убавить, а вот тут совсем свести на нет», — верчу ею, как хочу, и заставляю примерять мое кукольное платье. Званные вечера мне трудней всего даются, потому что там только в дверях увидишь их как следует; ныряешь то под колеса, то между конскими копытами, того и жди, что переедут когда-нибудь. А все-таки тут-то я их и ловлю. Когда они входят в вестибюль, выпорхнув из кареты, и мимоходом замечают мою рожицу за спиной полицейского, под дождем, то, должно

быть, думают, что я ими люблюсь и восхищаюсь от души, ведь им и в голову не придет, что они только и делают, что работают на моих кукол! Была такая леди Белинда Уитроз. Как-то вечером я ее заставила поработать за двоих. Когда она вышла из кареты, я сказала: «Ты годишься, милая моя!» Побежала прямо домой, скроила и сметала на живую нитку. Потом прибежала обратно и стала ждать, спрятавшись за спиной у слуг, которые кличут карету. Да еще и погода-то была скверная. Наконец слышу: «Карету леди Белинды Уитроз!» Леди Белинда выходит. И она у меня примерила, да еще как старалась-то, пока села в карету. Вот она, леди Белинда, подвешена за талию, только для восковой куклы уж очень близко к газовому рожку, и носки вместе, а пятки врозь.

Они довольно долго тащились берегом реки, потом Райя спросил дорогу к трактиру под названием «Шесть Веселых Грузчиков». Следуя полученным указаниям и два или три раза потеряв дорогу, они каждый раз останавливались, раздумывали, потом снова пускались в путь наугад и в конце концов добрались до владений мисс Аби Поттерсон. Заглянув в стеклянную дверь, они увидели бар во всей его красе и самое мисс Аби, торжественно восседавшую на своем уютном троне с газетой в руках. К ней они и обратились весьма почтительно.

Подняв глаза от газеты и помолчав немного, с таким выражением лица, словно ей надо было дочитать фразу до точки, прежде чем браться за какое-нибудь другое дело, мисс Аби спросила довольно сурово:

— Ну-с, так что же вам угодно?

— Нельзя ли нам видеть мисс Поттерсон? — спросил старик, снимая шляпу.

— Отчего же нельзя, напротив, можно, и вы уже видите ее, — ответила хозяйка.

— Можно нам поговорить с вами, сударыня?

В это время мисс Аби заметила маленькую фигурку мисс Дженни Рен. Чтобы лучше ее рассмотреть, мисс Поттерсон отложила газету, встала и заглянула через прилавок. Костыль, казалось, просил для своей хозяйки разрешения войти и отдохнуть у огня, и потому мисс Аби отворила дверцу и сказала, словно отвечая костылю:

— Да-да, войдите и погрейтесь у огня.

— Меня зовут Райя, — начал старик, вежливо поклонившись, — я работаю в лондонском Сити. А это моя юная спутница...

— Погодите минутку, — прервала его мисс Рен. — Я дам этой леди мою карточку.

Она важно извлекла карточку из кармана, с трудом достав ее из-под огромного ключа, которым эта карточка была придавлена. Мисс Аби с явным изумлением взяла миниатюрный документ, на котором значилось следующее:

Мисс Дженни Рен

Кукольная швея

Обшивает кукол у них на дому

— Господи! — воскликнула мисс Поттерсон, широко раскрыв глаза. И выронила карточку.

— Сударыня, мы с моей юной спутницей позволили себе прийти по делу, — сказал Райя, — по делу Лиззи Хэксем.

Мисс Поттерсон в эту минуту наклонилась, развязывая ленты на шляпке кукольной швеи. Она оглянулась на него довольно сердито и сказала:

Содержание

Часть третья Долгая дорога

Глава I. Улица несостоятельных должников	7
Глава II. Почтенный друг в новом виде	25
Глава III. Тот же почтенный друг в разных видах	40
Глава IV. Серебряная свадьба	49
Глава V. Золотой Мусорщик попадает в дурное общество	68
Глава VI. Золотой Мусорщик попадает из огня да в полымя ...	90
Глава VII. Дружеский договор вступает в силу	112
Глава VIII. Конец долгого пути.....	130
Глава IX. Кое-кому предсказывают судьбу	146
Глава X. На разведке.....	172
Глава XI. Во мраке	192
Глава XII, предвещающая недоброе.....	206
Глава XIII. Худая слава бежит.....	218
Глава XIV. Мистер Вегг собирается прищемить нос мистеру Боффину.....	233

Глава XV. Золотой Мусорщик в самом худшем виде	253
Глава XVI. Пир трех человечков	275
Глава XVII. Общественный хор	297

Часть четвертая
Поворот

Глава I. Ловушка поставлена	317
Глава II. Золотой Мусорщик проявляет характер.....	334
Глава III. Золотой Мусорщик снова впадает в ничтожество..	349
Глава IV. Тайный брак	365
Глава V, где говорится о супруге нищего	381
Глава VI. Помогите!	407
Глава VII. Лучше быть Авелем, чем Каином.....	427
Глава VIII. Немножко перца	442
Глава IX. Два вакантных места	459
Глава X. Кукольная швея отгадывает слово.....	475
Глава XI. К чему привела догадка маленькой швеи.....	485
Глава XII. Уходящая тень	502
Глава XIII показывает, как Золотой Мусорщик помогал разгрести мусор	522
Глава XIV. Дружеский договор терпит крах.....	537
Глава XV. Кто угодил в поставленную ловушку	555
Глава XVI. О прочих и о прочем.....	572
Глава последняя. Глас Общества.....	590
Постскриптум. Вместо предисловия	600

Літературно-художнє видання

ДИККЕНС Чарльз
Наш спільний друг
Книга 2
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 04.06.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 31,92. Наклад 4000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Семейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ДИККЕНС Чарльз
Наш общий друг
Книга 2
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 04.06.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 31,92. Тираж 4000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Белла сподівалася, що в родині Боффін на неї чекає чудове майбутнє. Але виявилось, що опікуни дбають лише про свій статок, а не про щастя дівчини. Містер Боффін і шеляга не дасть за коханого Белли, бідного секретаря Джона Роксмита. Незважаючи на це Джон вирішує зробити дівчині пропозицію. Белла й гадки не має, що він зовсім не той, кого вдає...

Пристрасть затьмарила розум бідного вчителя, віддано закоханого в прекрасну Ліззі. Він знає, що за дівчиною упадає інший, і ладен на все, щоб усунути суперника. Навіть Ліззі не стане йому на заваді...

Диккенс Ч.

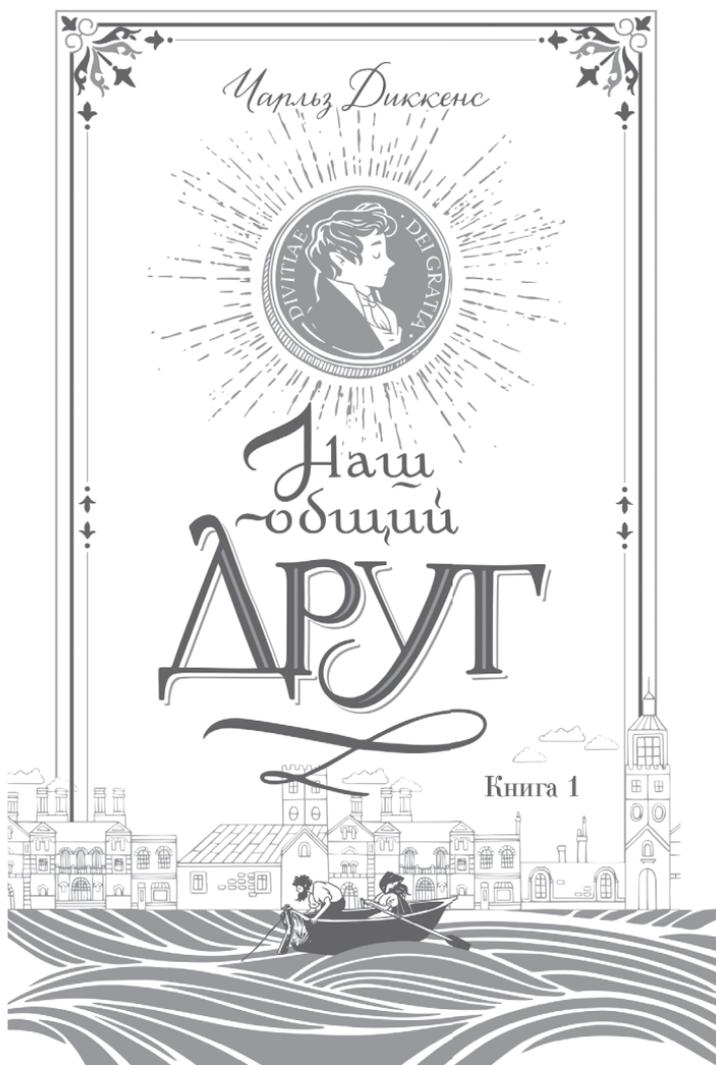
Д45 Наш общий друг. Книга 2 : роман / Чарльз Диккенс ; пер. с англ. Н. Волжиной, Н. Дарузес. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 608 с.

ISBN 978-617-12-6703-9

Белла надеялась, что в семье Боффин ее ждет прекрасное будущее. Но оказалось, что опекуны заботятся лишь о своем богатстве, а не о счастье девушки. Мистер Боффин и в грош не ставит возлюбленного Беллы, бедного секретаря Джона Роксмита. Несмотря на это Джон решается сделать девушке предложение. Белла даже не подозревает, что он совсем не тот, за кого себя выдает...

Страсть затмила разум бедного учителя, беззаветно влюбленного в прекрасную Лиззи. Он знает, что за девушкой ухаживает другой, и готов на все, чтобы устранить соперника. Даже Лиззи не станет ему помехой...

УДК 821.111

Англия 1860-х годов. Белла была завещана в невесты. Лишь по причине одного несчастного случая Беллу миновала эта участь. Красивую, но бедную девушку взяла под свою опеку пожилая пара. Они хотели вывести ее в свет. Но Белла влюбилась в загадочного секретаря, забыв обо всем... На Лиззи, дочь лодочника, обращает внимание небогатый джентльмен Юджин. Лиззи старается избегать его внимания. В юную девушку влюбляется еще один мужчина: неуравновешенный учитель ее брата, который ради нее готов даже на преступление...